

Завьялов В. Н. Семантико-синтаксические и коммуникативно-прагматические особенности перевода предложений с сочинительными союзами с русского языка на корейский / В. Н. Завьялов, Сон Су Мин // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 18—28. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-18-28.

Zavyalov, V. N., Song Su Min. (2019). Semantic-Syntactic and Communicative-Pragmatic Features of Translation of Sentences with Coordinative Conjunctions from Russian into Korean Language. *Nauchnyi dialog*, 4: 18-28. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-18-28. (In Russ.).

УДК 81*255.4+811.161.1*367.634+811.531

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-18-28

Семантико-синтаксические и коммуникативно-прагматические особенности перевода предложений с сочинительными союзами с русского языка на корейский

© **Завьялов Виктор Николаевич (2019)**, orcid.org/0000-0001-5087-162X, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск, Россия), victorzoff@list.ru.

© **Сон Су Мин (2019)**, orcid.org/0000-0002-5397-4920, стажер, университет Сонмун (Сеул, Республика Корея), goneeeee_@naver.com.

В статье рассматриваются проблемы перевода предложений с сочинительными союзами на корейский язык. Объектом анализа являются предложения с базовыми сочинительными союзами *и*, *но*, *а*, *или*. Новизна работы заключается в том, что за отправную точку перевода берутся семантико-синтаксические и коммуникативно-прагматические особенности ситуаций, в контексте которых происходит употребление данных союзов, на основе чего подбираются эквивалентные лексико-грамматические средства корейского языка. Работа проводится на материале искусственно составленных примеров, а полученные результаты иллюстрируются фактами из естественного языка. Такой подход обусловлен необходимостью сочетания учебно-методического и научно-практического подходов при рассмотрении этой малоисследованной проблемы. Установлено, что выражение сочинительных отношений в корейском языке, с одной стороны, тесно связано с грамматическим строем предложений-высказываний, но при этом в определенной мере опирается на контекст, с помощью которого говорящий и слушающий конкретизируют заданный грамматикой коммуникативный вектор. С другой стороны, в русском языке средства сочинительной связи более конкретны по специализации, но в силу высокой степени абстрагированности своей семантики требуют от переводчика должного уровня ее осмысления и понимания.

Ключевые слова: корейский язык; русский язык; союз; частица; сочинение; сочинительные отношения; синтаксическая связь; семантика; прагматика.

1. Введение

Проблемы перевода занимали и занимают важное место в языкознании. При этом переводчик должен не только перенести обозначения предметных и событийных реалий, представленные в языке-пациенте, в язык-реципиент, но и передать различные отношения между ними: пространственные, темпоральные, аспектуальные, дейктические, релятивные и пр. И общий успех перевода во многом зависит от последнего, так как семантика языковых единиц, связанных с передачей подобных отношений, пронизывает, как правило, все уровни грамматической системы того или иного языка — от аффиксов и словоформ, словосочетаний и предложений до текста и гипертекста.

В этом плане заслуживают внимания вопросы перевода на корейский язык русских предложений с сочинительными союзами. Специальных исследований, посвященных этому, нами не выявлено, кроме самой общей информации в учебниках, учебных пособиях и справочной литературе (см.: [Верхоляк, 1997, 1998; Касаткина, 2004] и др.). Ситуация находится, прежде всего, под контролем переводчика и зависит от его уровня лингвистической подготовки и мастерства в целом. Однако необходимость в более четких, научно обоснованных критериях перевода указанных предложений вряд ли вызывает сомнение, чем и обуславливается актуальность настоящей работы.

Поставив перед собой данную задачу, мы исходим из того, что ее решение (пока еще в самом общем, по существу обзорном виде) должно опираться, в первую очередь, на учет семантико-синтаксических и коммуникативно-прагматических особенностей ситуаций, в контексте которых функционируют те или иные сочинительные союзы русского языка. Именно этот критерий, по нашему мнению, является стартовым при переводе соответствующих предложений-высказываний на другой язык — в нашем случае на корейский.

2. Об особенностях грамматики русского и корейского языков

Русский язык относится к синтетическим языкам. Передача грамматических значений в нем осуществляется прежде всего флексиями — как самостоятельно, так и во взаимодействии с предлогами. Вместе с тем для оформления собственно синтаксических отношений в нем имеются специализированные лексемы — союзы и союзные слова, а также конкретизаторы, уточняющие употребление того или иного средства связи.

Корейский язык, в свою очередь, относится к агглютинативным языкам номинативного строя, хотя в его системе и имеются некоторые тенден-

ции к флективности. Поэтому передача грамматических значений, в том числе и синтаксических, в корейском языке закреплена за различными служебными единицами: послелогоми, счетными словами, словами-уподобителями, модальными именами, вспомогательными глаголами и прилагательными, частицами. Распространены также позиционные предикативы, включающие в себя несколько десятков спрягаемых и неспрягаемых деепричастий, а также причастия и три склоняемых инфинитива. Наряду с этим имеются специальные окончания, которые используются в качестве соединительных средств связи между глаголами:

— 고 (*ko*) и (으)며 (*yi / mĕ*) — сообщают об одновременности действий или их следовании друг за другом;

— 아 (*a*), 어 (*o*), 여 (*ĕ*), 서 (*co*) — сообщают о последовательности действий;

— 거나 (*-na / -yna*) — связывает глаголы при дизъюнкции;

— 다가 (*taga*) — указывает, что некое действие было прервано на время другого, обычно нового действия;

— 자 (*ca*) или 자마자 (*chamadja*) — сообщает о мгновенном начале последующего действия сразу после осуществления предыдущего;

— 다가 — суффикс прошедшего времени, сигнализирующий о том, что действие было прервано паузой.

Все это широко используется «как средства синтаксической связи между предложениями, компенсируя бедность союзов» [Концевич, 1990, с. 241].

Сочинительная связь репрезентирует три основных вида синтаксических отношений: соединительные, противительные и разделительные. В русском языке существуют различные грамматические и лексико-грамматические средства, используемые для их передачи, и прежде всего специальные сочинительные союзы, из которых базовыми являются соединительный *и*, противительные *но* и *а*, а также разделительный *или*.

3. Перевод предложений с союзом *и*

Соединительные отношения, выражаемые посредством союза *и*, бывают двух видов: 1) одновременности и 2) последовательности событий. При этом основным значением и в обоих случаях является передача «одного большого события как цельного через дополнительное его разбиение на сосуществующие пропозиции» [Николаева, 1997, с. 19].

3.1. Одновременность развития событий осуществляется в пределах общей темпоральной ситуации, необходимой для их сосуществования. При переводе таких предложений на корейский язык можно использовать

частицы *-ва / -ква* — *와 / 과* и *-ын / -нын* — *은 / 는*, с помощью которых передается значение «ещё» / «по порядку»:

На столе лежали учебники и тетради. / 책상위에는 교과서와 공책이 놓여있었다.

Мне всегда весело и интересно общаться с ним. / 그와 연락하는 것은 항상 즐겁고 재미있다.

Путь на вершину горы был долгий и трудный. / 산 정상으로 가는 길은 길고도 힘들었다.

Пример из естественного языка:

В траве стрекотали кузнечики, в воздухе жужжали слепни и мухи, и наперегонки носились разноцветные бабочки (В. Кологрив. Медовый луг // Мурзилка. 2002. № 6) [НКРЯ] & *풀밭에서는 귀뚜라미가 찌르륵거리고 공중에서는 등에와 파리가 웅웅거리며 알락달락한 나비들은 서로 앞을 다투어 날아다닌다.*

Следует отметить, что в русском языке семантический компонент «ещё» присутствует в глубинной структуре таких предложений-высказываний. Поэтому данный пример может пониматься его носителями не только в плане сосуществования происходящих в нем событий, но и в плане добавочности пропозиции, вводимой союзом и (то есть *не только кузнечики, слепни, мухи, но еще и бабочки*). Говорящий и слушающий сами должны определиться с мерой их одновременности или добавочности.

3.2. Выражение отношений последовательности посредством союза и реализуется в ситуациях «нормального следствия» или «нормального развития повествования» [Урысон, 2011, с. 281—290]. Если происходит «нормальное развитие повествования», то на первый план выходит очередность сочиненных пропозиций, обусловленная определенным, сложившимся порядком вещей. Если же это «нормальное следствие», то имеет место причинно-следственная семантика. При этом разграничение обоих видов последовательности происходит в русском языке обычно с учетом сопутствующих речевому акту факторов, тогда как в корейском языке в таких ситуациях могут использоваться определенные грамматические средства, делающие акцент или на «чистых» отношениях последовательности, или на отношениях причины и следствия.

В первом случае в корейском языке обычно употребляется частица *-ко* — **고**, которая присоединяется к соответствующему деепричастию, что создает в предложении значение темпорального следования «после того как»:

Он открыл своим ключом дверь и вошел в квартиру. / 그는 열쇠로 문을 열고 방으로 들어갔다.

Во втором случае имеет место служебное имя *тэmun* — *때문*, служащее для связи придаточных предложений причины, с частицей *-ки* — *기*:

Было еще светло, и мы пошли домой пешком. / 화장했기 때문에 / 화장해서 우리는 걸어서 집으로 갔다.

Каникулы кончились, и школьники начали учиться. / 방학은 끝이났기 때문에 학생들은 공부를 시작했다.

Мои родители врачи, и я хочу стать врачом. / 나의 부모님은 의사이기 때문에 나도 의사가 되고싶다.

Однако в тех случаях, когда значение причинности, с точки зрения говорящего, несущественно, могут использоваться соединительные деепричастия с частицей *-ко* — *고*:

Экскурсовод закончил экскурсию, и туристы стали задавать ему вопросы.

가이드는 관광을 마쳤고, 관광객들은 그에게 질문을 던졌다.

Это говорит о том, что, несмотря на имеющиеся в корейском языке грамматические средства для выражения отношений последовательности, конкретный их выбор отчасти также связан с коммуникативно-прагматическими задачами, стоящими перед говорящим и слушающим.

Примеры из естественного языка:

Дирижер показал вступление, и с первого же звука голоса певицы все преобразилось, ожило и заговорило (И. Архипова. Музыка жизни) [Лит-Мир] & 지휘자가 지휘를 시작하^고 가수의 첫 목소리가 울리기 시작하자 모든게 변했고 되살아 났으며 흥성거리기 시작하였다;

Этой весной мой муж сделал корзину для цветов, и я захотела вам ее показать (Цветник в корзинке // Сад своими руками. 2003.01.15) [НКРЯ] & 이번 봄에 나의 남편은 꽃바구니를 만들었기 때문에 나는 당신들에게 그것을 보여주고 싶었다.

4. Перевод предложений с союзами *но* и *а*

Противительные отношения в русском языке репрезентируются двумя основными средствами связи — союзами *но* и *а*. За первым закреплено выражение противительно-уступительных отношений, в то время как второй отвечает за противительно-сопоставительные. Специалисты определяют *но* как союз «обманутого ожидания», а *а* — как «сопоставительный союз» [Николаева, 1997; Падучева, 1997; Урысон, 2011].

4.1. Выразителями противительно-уступительных отношений в корейском языке являются деепричастия с частицей *джиман* — *지만*, посредством чего передается значение «хотя» / «несмотря на что»:

Фильм интересный, но длинный. / 영화는 재밌지만 길었다.

*Зима кончилась, но было еще холодно. / 겨울은 끝났지만 아직 춥다.
Было поздно, но никто не спал. / 늦었지만 아무도 잠을 자지 않았다.*

Таким образом, корейские средства выражения противительно-уступительных отношений являются своего рода вербализацией уступительности, имеющейся у союза *но* на глубинном синтаксическом уровне. Ср.: *Хотя фильм интересный, но длинный; Хотя зима кончилась, но было еще холодно. Хотя было поздно, но никто не спал.* Вместе с тем семантика «обманутого ожидания» в русском языке передается прежде всего союзом *но*, и в этом плане он является безэквивалентным средством связи по отношению к корейскому языку.

Пример из естественного языка:

Ивана обидел этот смешок, но он не подал виду (В. Шукшин. Печки-лавочки) [ЛитМир] & 이 조롱은 이완을 노엽혔지만 그는 내색하지 않았다.

Вместе с тем при переводе предложений с вторичной союзной связью, т. е. с сочинительной связью, накладывающейся на подчинительные отношения между словоформами [Прияткина, 2007, с. 89—94], возможно употребление как противительного деепричастия с частицей *джиман* (지만), так и присоединительного деепричастия с частицей *-н дэ — 데* (*-нын дэ — 은데 / -ын дэ — 는데*):

Он пришел, но поздно. / 그는 왔지만 늦었다. / 그는 왔는데 늦었다.

Эта вариантность связана, по-видимому, с тем обстоятельством, что вторичная союзная связь обращена в глубинную структуру сочинения как такового, имеющего онтологически соединительно-присоединительный характер. Ср.: *Он пришел поздно / Он пришел. И пришел поздно / Он пришел, но пришел поздно.* Оба события (*пришел / поздно*) происходят не просто одновременно, а с акцентированием на неожиданности второго, для передачи чего в русском языке используется указанная союзная связь, а в аналогичных ситуациях в корейском — частицы *джиман* (지만) и *-н дэ — 데* (*-нын дэ — 은데 / -ын дэ — 는데*).

Пример из естественного языка:

— *Сережа, ты никогда не рисовал? — Рисовал, но плохо...* (Е. Евтушенко. Годные места) [НКРЯ] & — *췌료쟈 지금까지 그림을 그려본적이 있니? — 그랬었는데 잘 못그려.*

4.2. Перевод предложений с союзом *а* требует точного учета контекстуальных особенностей его семантики, ибо он, как отмечают исследователи, «является носителем одновременно двух идей — идеи сходства и идеи противоположности» [Милованова, 2015, с. 47]. В тех случаях, когда имеет место простая констатация каких-либо событий или фактов, находящихся

в сопоставительных отношениях между собой, могут быть использованы деепричастия с соединительной частицей *ко-* — *고*:

Мой друг живет в Англии, а я живу в России. / 나의 친구는 영국에서 살*고* 나는 러시아에서 산다.

Я занимаюсь в библиотеке, а мои друзья занимаются дома. / 나는 도서관에서 공부하*고* 나의 친구들은 집에서 공부한다.

Брат — студент, а его сестра еще учится в школе. / 오빠는 대학생이 *고* 그의 여동생은 아직 고등학교에 다닌다.

Использование для перевода подобных предложений соединительной частицы *ко-* — *고* указывает на относительно слабую маркированность средств выражения сопоставительных отношений в корейском языке.

Пример из естественного языка:

— *Откуда у тебя скотина берется? Весной было десять, а сейчас пятьдесят* (Б. Ефимов. Пиночет) [ЛитМир] & 어디에서 당신에게 짐승들이 생깁니까? 봄에는 열(10)마리였*고* 지금은 오십마리(50)입니다.

Союз *а* может употребляться также и в контекстах с уступительностью, вследствие чего в его семантике проявляются оттенки «ненормального следствия» или «ненормального обстоятельства» [Урысон, 2011, с. 209—221]. В таких случаях перевод возможен теми же средствами, что и при переводе предложений с *но*, то есть посредством деепричастий с частицей *джиман* (지만):

Он пошел прямо, а я пошел направо. / 그는 직진했*지만* 나는 오른쪽으로 갔다.

Я люблю играть в футбол, а мои друзья любят теннис. / 나는 축구하는 것을 좋아하*지만* 나의 친구들은 테니스 치는 것을 좋아한다.

Описываемое в обоих примерах является не соответствующим ожидаемому ходу событий. Ср.: *Он пошел прямо, но я пошел направо; Я люблю играть в футбол, но мои друзья любят теннис.*

Пример из естественного языка:

Совсем погода испортилась, настоящая осень на дворе, грязь, слякотно, а люди по улице все идут и идут (Л. Овалов. Рассказы майора Пронина) [НКРЯ] & 날씨는 변해서 벌써 가을이 왔으며 어지럽고 습하*지만* 밖에는 사람들의 발걸음은 끊이지가 않았다.

5. Перевод предложений с союзом *или*

Основным выразителем разделительных отношений в русском языке выступает союз *или*. Наиболее абстрагированным, инвариантным компонентом его значения является сема альтернативности, сигнализирующая о наличии в предложении двух или более событий, находящихся в дизъюн-

ктивных отношениях. Пропозициональное содержание этих событий может быть как реальным, так и предположительным. В. З. Санников толкует значение *или* следующим образом: «*X или Y* = ‘в качестве описываемого: возможен *X*, возможен *Y*’» [Санников, 2008, с. 193]. Для перевода предложений с разделительным союзом *или* обычно используются деепричастия с частицей *-на / ына — на / 으나*:

Он мечтает стать юристом или врачом. / 그는 법률가나 의사가 되길 원한다.

Вечерами он читает или ходит гулять в парк. / 저녁마다 그는 책을 읽거나 산책을 한다.

Я тебе позвоню завтра, или ты сам мне позвони. / 내일 내가 너에게 전화를 하거나 너가 나에게 전화를 해라.

Перевод предложений с предположительными пропозициями осуществляется с использованием тех же средств связи и с поддержкой соответствующих лексем:

Не пойму: это кошка или собака?

내가 이해되지 않는 것은: 그것은 고양이나 개.

Примеры из естественного языка:

А что я сам могу написать или рассказать о себе? (И. Кио. Иллюзии без иллюзий) [НКРЯ] & 나는 나자신에 대해 무엇을 쓰거나 이야기할수 있습니까?

У каждой найдутся в шкафу лишние вещи: или размер не подошел, или купила на распродаже (Л. Наздрачева. Охота за платьем // Русский репортер. 27.01.2011) [НКРЯ] & 누구나 장에 불필요한 물건들이 있을 것이다; 크기가 적합하지 않다든지 소매가격에 구입했다든지.

Допустимо также использование уступительно-обобщительного деепричастия *-дын джи / -дын га — 든지 / 든가*, указывающего на более строгую дизъюнкцию, которая в русском языке обычно передается посредством союза *либо*. Поэтому в зависимости от ситуации предложение *Я тебе позвоню завтра, или ты сам мне позвони* может быть переведено следующим образом: *내일 내가 너에게 전화를 하든지 너가 나에게 전화를 해라*. В этом случае при обратном переводе на русский язык предпочтительнее использовать союз *либо*: *Я тебе позвоню завтра, либо ты сам мне позвони*.

6. Заключение

Таковы основные особенности перевода русских предложений с сочинительными союзами на корейский язык. Выражение сочинительных отношений в нем, с одной стороны, тесно связано с грамматическим строем

предложений-высказываний, но при этом в определенной мере зависит от контекста, с помощью которого говорящий и слушающий определяют конкретную составляющую той или иной ситуации. В русском языке средства сочинительной связи более дифференцированы по синтаксическим свойствам, но в силу высокой степени абстрактности своей семантики, в свою очередь, требуют от переводчика высокого уровня понимания их семантико-синтаксических и коммуникативно-прагматических особенностей. Вопрос нуждается в дальнейшем, более глубоком и направленном исследовании с привлечением для этого большого корпуса фактов употребления из обоих языков.

Источники и принятые сокращения

1. ЛитМир — *Литературный мир* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.litmir.me>.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.

Литература

1. *Верхоляк В. В.* Учебник корейского языка / В. В. Верхоляк. — Владивосток : ДВГУ, 1997. — Ч. 1. — 212 с.
2. *Верхоляк В. В.* Учебник корейского языка / В. В. Верхоляк. — Владивосток : ДВГУ, 1998. — Ч. 2. — 234 с.
3. *Касаткина И. Л.* Учебник корейского языка / И. Л. Касаткина. — Москва : Муравей, 2004. — 448 с.
4. *Концевич Л. Р.* Корейский язык / Л. Р. Концевич // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 241—242.
5. *Кручинина И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке / И. Н. Кручинина. — Москва : Либроком, 2009. — 216 с.
6. *Милованова М. С.* Сложная семантика простых союзов / М. С. Милованова // Русский язык в школе. — 2015. — № 12. — С. 46—52.
7. *Николаева Т. М.* Сочинительные союзы «А», «НО», «И»: история, сходства и различия / Т. М. Николаева // Славянские сочинительные союзы. — Москва : Институт славяноведения РАН, 1997. — С. 3—24.
8. *Падучева Е. В.* Эгоцентрическая семантика союзов «А» и «НО» / Е. В. Падучева // Славянские сочинительные союзы. — Москва : Институт славяноведения РАН, 1997. — С. 36—47.
9. *Пряткина А. Ф.* Вторичные союзные связи / А. Ф. Пряткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции) : избранные труды. — Владивосток : ДВГУ, 2007. — 390 с.
10. *Санников В. З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом аспекте / В. З. Санников. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 624 с.

11. Урысон Е. В. Опыт описания семантики русских союзов : лингвистические данные о деятельности сознания / Е. В. Урысон. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — 336 с.

Semantic-Syntactic and Communicative-Pragmatic Features of Translation of Sentences with Coordinative Conjunctions from Russian into Korean Language

© Viktor N. Zavyalov (2019), orcid.org/0000-0001-5087-162X, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language and Publishing Business, Pacific National University (Khabarovsk, Russia), victorzoff@list.ru.

© Song Su Min (2019), orcid.org/0000-0002-5397-4920, trainee, Sun Moon University (Seoul, Republic of Korea), roneeeee_@naver.com.

The article covers the problems of translation of sentences with coordinative conjunctions into Korean. The object of the analysis is sentences with basic coordinative conjunctions 'and,' a, no 'but,' ili 'or.' The novelty of the work lies in the fact that semantic-syntactic and communicative-pragmatic features of situations in the context of which the use of these unions occurs are taken as the starting point of translation, on the basis of which equivalent lexical and grammatical means of the Korean language are selected. The work is carried out on the material of artificially compiled examples, and the results are illustrated by facts from the natural language. This approach is determined by the need to combine educational-methodological and scientific-practical approaches in the consideration of this little-studied problem. It is established that the expression of coordinative relations in the Korean language, on the one hand, is closely related to the grammatical structure of sentences-statements, but to some extent is based on the context by which the speaker and listener concretize a communicative vector given by the grammar. On the other hand, in the Russian language, the means of coordinative relations are more specific in their specialization, but due to the high degree of abstraction of their semantics, they require a proper level of interpretation and understanding from the translator.

Key words: Korean language; Russian language; conjunction; particle; composition; coordinative relations; syntactic connection; semantics; pragmatics.

Material resources

LitMir — *Literaturnyy mir*. Available at: <https://www.litmir.me>. (In Russ.).

NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).

References

Kasatkina, I. L. (2004). *Uchebnik koreyskogo yazyka*. Moskva: Muravey. (In Russ.).

Kontsevich, L. R. (1990). Koreyskiy yazyk. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 241—242. (In Russ.).

- Kruchinina, I. N. (2009). *Struktura i funktsii sochinitelnoy svyazi v russkom yazyke*. Moskva: Librokom. (In Russ.).
- Milovanova, M. S. (2015). Slozhnaya semantika prostykh soyuzov. *Russkiy yazyk v shkole*, 12: 46—52. (In Russ.).
- Nikolaeva, T. M. (1997). Sochinitelnyye soyuzy «A», «NO», «I»: istoriya, skhodstva i razlichiya. In: *Slavyanskiye sochinitelnyye soyuzy*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. 3—24. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1997). Egotsentricheskaya semantika soyuzov «A» i «NO». In: *Slavyanskiye sochinitelnyye soyuzy*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN, 36—47. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). Vtorichnyye soyuznyye svyazi. In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskiye svyazi i konstruktсии)*: izbrannyye trudy. Vladivostok: DVGU. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2008). *Russkiy sintaksis v semantiko-pragmaticheskom aspekte*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2011). *Opyt opisaniya semantiki russkikh soyuzov: lingvisticheskiye dannyye o deyatelnosti soznaniya*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Verkholyak, V. V. (1997). *Uchebnik koreyskogo yazyka. 1*. Vladivostok: DVGU. (In Russ.).
- Verkholyak, V. V. (1998). *Uchebnik koreyskogo yazyka. 2*. Vladivostok: DVGU. (In Russ.).